

О. Э. ТЕРЕХОВ

МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И МОДЕРНОМ ИДЕОЛОГИЯ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕЙМАРСКОЙ ГЕРМАНИИ

В статье анализируется проблема соотношения традиции и модерна в «консервативной революции». Автор отмечает, что синтез традиционных и модернистских идеологических элементов в «консервативной революции» был обусловлен необходимостью разработки динамичной идеологической и мировоззренческой модели, которая бы соответствовала историческим реалиям и условиям эволюции германского консерватизма в период существования Веймарской республики.

Ключевые слова: «консервативная революция», традиция, модерн, Веймарская республика.

«Кого и что мы можем назвать консервативным в Веймарской республике?» – таким вопросом начинает свою монографию, посвященную эволюции германского консерватизма в Веймарской республике, современный немецкий историк Р. фон Буше¹. Вопрос, поставленный Буше, отнюдь не риторический, как может показаться на первый взгляд. Основываясь на фундаментальных достижениях германской гуманитарной мысли второй половины XX века в исследовании немецкого консерватизма в Веймарской Германии, Буше констатирует, что до настоящего времени удовлетворительного ответа на этот вопрос так и не получено.

Действительно, консерватизм в Веймарской республике представляет собой чрезвычайно пестрый конгломерат идеологических течений и политических партий и группировок от умеренно-консервативных (партия Центра) до праворадикальных (национал-социализм). Несмотря на множество точек соприкосновения между разными консервативными направлениями, дать какое-либо обобщающее определение этого феномена немецкой духовной и политической жизни 1920-х - начала 1930-х гг. едва ли представляется возможным. И хотя германские историки неоднократно предпринимали попытки, и порой небезуспешные, выявить характерно-типологические черты консерватизма в Веймарской Германии, они, тем не менее, четко дифференцировали его различные течения.

Пожалуй, наиболее ярким образцом неоднородности консервативного движения в Веймарской республике стала «консервативная револю-

---

¹ Bussche R. von. 1998. S. 1.

ция», которая была, с одной стороны, одним из ведущих течений «веймарского консерватизма», а с другой – достаточно противоречивым интеллектуальным образованием. Современная гуманитарная мысль, говоря о существенных характеристиках «консервативной революции», обычно выделяет следующие ее основные черты: опора на традицию, национализм, коллективизм, неприятие рационализма, материализма, космополитизма, антилиберализм, противопоставление немецкого народного духа и немецкой культуры ценностям западной цивилизации, поиск особого пути исторического развития Германии в русле «немецкого (прусского) социализма», идею корпоративного государства, бескомпромиссную борьбу против Веймарской республики, принятие достижений современной техники и методов политической борьбы. Идеалом для «консервативных революционеров» было национально-авторитарное государство корпоративного типа, но с развитым институтом частной собственности и высоким техническим оснащением экономики. Учреждение такого государства они стремились достичь революционным, а не эволюционным путем. Эти черты делали «консервативную революцию» родственной национал-социализму – другому, более радикальному течению германского консерватизма периода Веймарской республики. К числу видных протагонистов «консервативной революции» относят: Артура Мёллера ван ден Брука, Освальда Шпенглера, Эрнста Юнгера, Карла Шмитта, Эдгара Юлиуса Юнга, Ганса Церера, Эрнста Никиша и ряд других деятелей немецкого консерватизма в Веймарской республике.

Генетическая дихотомия идеологии «консервативной революции» заключалась в том, что, с одной стороны, «консервативные революционеры» выступали за сохранение национальной политической мифологии, с другой – понимали, что удержать ее в рамках добуржуазных традиций невозможно. Они отвергали парламентский путь достижения своих целей и ратовали за революционное преобразование окружающей их постылой действительности Веймара. Им грезились новая, истинно «немецкая революция», которая возродит Германию.

«Консервативные революционеры» были вынуждены обратиться к вербально-когнитивным категориям модерна, чтобы донести свои идеи до масс. Буше назвал этот процесс политизацией аполитичных. По его мнению, основу мировоззренческой и идеологической позиции консерваторов составляла их вера в возможность существования аполитичного общественного порядка, в котором политика была бы изгнана из бытия или отдана в руки государства и его руководящей элиты². Такой подход

---

² Bussche R. von. 1998. S. 18.

консерваторов к пониманию политического свидетельствует, по мнению Буше, об изначальной иррациональной сущности их мировоззренческих, идеологических и политических установок. Таким образом, согласно Буше, в германском консерватизме после 1918 года происходит политизация иррациональности, которая была вызвана объективными условиями исторического развития Германии. Консерваторы в Веймарской республике были вынуждены выработать новые методы идеологической и политической борьбы с целью восстановления мифа об аполитичном обществе и утраченной аполитичной гармонии кайзеровского рейха.

На такое, казалось бы, немислимое сочетание традиционализма и модернизма в идеологии «консервативной революции» неоднократно указывали исследователи данной проблематики. Основоположник академической традиции исследования «консервативной революции» А. Молер, который во время написания своей фундаментальной работы еще находился в русле категориального аппарата германского консерватизма первой половины XX века, тем не менее, отмечал ее прочную связь с традициями идеологического и политического модерна. Известное определение Молера гласит: «Консервативная революция» – это процесс, имеющий европейский характер, который еще не завершен, но начало которого следует относить к Великой Французской революции. «Консервативная революция» – это контрреволюция, направленная против идей Великой Французской революции и в целом XIX столетия»³.

Следует отметить, что постмолеровская историография «консервативной революции» 1950–1970-х гг. довольно осторожно продвигалась по пути выявления и признания модернистских элементов в витиеватых идеологических конструкциях «консервативных революционеров». Так, например, К. Клемперер, хотя и разделил германских консерваторов в Веймарской республике на «старых» и «новых», избегал использовать термин «консервативная революция», считая, что он не отражает того феномена, который за ним скрывается. Клемперер, как и Молер, выводит духовные истоки «консервативной революции» из идейно-политических течений XIX века. Кризис немецкого консерватизма, который, в конечном счете, привел его к духовной и политической капитуляции перед фашизмом, наметился еще в середине XIX в⁴. Как консерваторы начала XIX в. были детьми Французской революции, так и немецкие неоконсерваторы в Веймарской республике стали детьми Ноябрьской революции⁵.

---

³ Mohler A. 1950. S. 19.

⁴ Klemperer K. von. 1962. S. 40.

⁵ Klemperer K. von. 1962. S. 84.

Неоконсервативное движение возникло в Веймарской Германии на волне дальнейшей радикализации немецкого консерватизма, которая придала ему экстремистские формы.

Двойственную оценку соотношения традиции и модерна в идеологии «консервативной революции» дает Ф. Штерн. С одной стороны, он утверждает, что «выражение консервативная революция, в том смысле, в каком оно употребляется в этой книге, означает идеологическую атаку на модерн, на целый комплекс идей и учреждений, в которых осуществляется наша либеральная, светская индустриальная цивилизация»⁶. С другой – убежден, что «консервативная революция» была порождением кризиса процесса модернизации Германии, а ее начало следует искать в деятельности идеологов фёлькише, Лагарда и Лангбена. Наивысшей точки своего развития идеология «консервативной революции» достигла в годы Веймарской республики в творчестве Мёллера ван ден Брука.

Один из ведущих либеральных политологов послевоенной Германии К. Зонтхаймер анализирует идеологию «консервативной революции» в совокупности основных идеологом немецких правых в Веймарской республике, к числу которых относит: процесс политизации иррациональности, антилиберальную государственную мысль, ожидание будущего «вождя» немецкого народа, миф о новом рейхе. В такой трактовке «консервативная революция» представляла как конфликт между «старым» консерватизмом и неоконсерватизмом, в основе которого лежало новое чувство жизни и истории в русле послевоенного национализма. Она была направлена против либерально-демократических ценностей Запада⁷.

Крупнейший французский специалист в области изучения немецкой «консервативной революции» Л. Дюпё определял ее как идеологию «новых правых» в Веймарской республике. Она возникла не случайно, а явилась логическим продолжением идеалистической и националистической критики эпохи, распространенной среди интеллектуалов вильгельмовской Германии⁸. В мировоззрении «консервативных революционеров» смешались черты универсальной европейской контрреволюции и специфически немецкого образа мысли. Идеология «консервативной революции» перенесла традиционный немецкий политический романтизм на почву агрессивного антирационализма, который сознательно противопоставлял себя духовному наследию Просвещения⁹.

---

⁶ Stern F.R. 1963. S. 7.

⁷ «Эта революция – радикальная революция, она говорила решительное нет либерально-демократической эпохе», – утверждал Зонтхаймер. Stern F.R. 1963. S. 120.

⁸ Dupoux L. 1985. S. 18.

⁹ Dupoux L. 1985. S. 19.

В работах 1980–1990-х гг. Дюпё не изменил свою достаточно критичную точку зрения на сущность «консервативной революции», но рассматривал ее в контексте теории модернизации. Он пришел к выводу, что «консервативная революция» была культурной реакцией немецкого консерватизма на процесс модернизации Германии. Она возникла в недрах германской общественной мысли в ходе Первой мировой войны, когда немецкие правые сумели выработать более реалистическое и динамическое видение мира. По мнению Дюпё, несмотря на критику западной цивилизации, «консервативные революционеры» обратились к современности, чтобы понять и преодолеть ее. Именно в признании процесса буржуазной модернизации Германии, с одной стороны, и стремлении сохранить традиции – с другой, находится, по мысли Дюпё, основное противоречие идеологии «консервативной революции» – ее промежуточное положение между традиционализмом и модернизмом.

Поворот к признанию модернистской сущности «консервативной революции» произошел в 1980-е гг. В 1984 г. первым изданием выходит работа американского историка и социолога Д. Херфа «Реакционный модерн: технология, культура и политика в Веймаре и Третьем Рейхе»¹⁰. В основе концепции Херфа находилось понятие «реакционный модерн», под которым он понимал течение немецкой гуманитарной и общественно-политической мысли первой половины XX в., пытавшейся примирить антирационализм, романтизм, национализм с модернистски понимаемой технологической рациональностью. Представители реакционного модерна отнюдь не конфликтовали с техникой, напротив, свою главную задачу они видели в том, чтобы встроить технологическую рациональность и технику в социокультурную матрицу немецкой культуры, не потеряв при этом ее иррационального и романтического компонента.

П. Кондилис в своем обобщающем труде по истории европейского консерватизма рассмотрел «консервативную революцию» в контексте историко-социологического подхода. Кондилис выявляет следующие признаки отличия «консервативной революции» от принципов классического консерватизма: 1) ориентация «консервативных революционеров» на узко национальную проблематику, что противоречит поискам классического консерватизма основ универсального и божественно санкционированного порядка; 2) фёлькишеская ориентация национальной мысли «консервативных революционеров» была продуктом распада классического консерватизма, который иначе понимал и представлял национально организованное и иерархически унифицированное

---

¹⁰ Herf J. 1984.

общество; 3) ориентация «консервативной революции» на современность и будущее, тогда как классический консерватизм был целиком обращен в прошлое, в «золотой век» аристократии¹¹.

Ш. Бройер в качестве теоретико-методологической основы своей концепции «консервативной революции» использует теорию модернизации. Он выделяет два этапа европейской модернизации – простой и рефлексивный. Первый – сформировал классическое буржуазное рыночное общество. Второй – явился итогом кризиса «буржуазного сознания» конца XIX – начала XX в. и предпосылкой перехода к индустриальному массовому обществу¹². В силу специфики исторических условий процесс модернизации в Германии протекал крайне болезненно. Благодаря ускоренному экономическому развитию, начавшемуся после объединения страны, простая модернизация накладывалась на рефлексивную, что порождало системный кризис общественного сознания немцев. Однако, как полагает Бройер, несмотря на трудности и противоречия модернизации, немцы уже к концу XIX в. были в целом буржуазной нацией, а принципы буржуазного политического сознания глубоко укоренились среди правящей элиты, в том числе и в её консервативных кругах. По Бройеру, возникновение идеологии «консервативной революции» стало возможно, в результате кризиса «буржуазного сознания» и процесса модернизации в Германии в ходе Первой мировой войны. Крах прежнего мира, отступление немецкой культуры перед натиском западной цивилизации, острое переживание неустойчивости модерна – с одной стороны, активизм, авантюризм, воля к жизни и власти – с другой, были той гремучей смесью, из которой формировалась идеология «консервативной революции».

Выявление модернистских черт «консервативной революции» стало лейтмотивом исследования Р.П. Зиферле. «В центре нашего исследования находится отношение “консервативной революции” к модерну, в особенности к технической цивилизации», – констатирует он¹³. Однако Зиферле не ограничивается анализом только этой, хотя и важной, но, всё же, частной проблемы. За проявлением внешних форм «модернистского» сознания «консервативных революционеров» Зиферле пытается выявить их общее восприятие современности и дать характеристику мировоззренческих и идеологических установок радикального консерватизма в Веймарской республике. Зиферле призывает различать в европейской истории проект модерна и реальность модерна. Он считает,

---

¹¹ Kondyles P. 1986. S. 475-477

¹² Breuer S. 1993. S. 15-16.

¹³ Siefertle R. P. 1995. S. 25.

что проблему модернизации следует рассматривать двояким образом: либо как процесс претворения в жизнь проекта модерна, либо как процесс становления культурной объективности (аналогично понятию «рефлексивной модернизации» у Бройера), а «консервативную революцию» и национал-социализм – понимать как реакцию на проблемные поля современности.

«Консервативная революция» была специфическим ответом правых немецких интеллектуалов на проблему влияния технической цивилизации на традиционные ценности. Этот ответ основывался не на радикальной критике техники, а на попытке её революционного преодоления. Вывод Зиферле заключается в его идее о том, что «консервативная революция» и национал-социализм были направлениями не альтернативными модерну, а проектами альтернативного модерна¹⁴.

Говоря о влиянии концепции модернизации на изучение «консервативной революции», нельзя не упомянуть работу известного английского германиста Томаса Рокрэмера¹⁵. Рокрэмер предложил рассматривать антимодернистские тенденции в Германии конца XIX – первой трети XX в. не в контексте проявления идеологии различных реакционных движений, а как естественную реакцию на кризис процесса модернизации¹⁶. Он выстраивает свое исследование вокруг правых концепций критики цивилизации и модерна, которые признавали факт индустриализации и технизации современного мира и в рамках этого признания пытались разрабатывать альтернативные проекты понимания современности. Согласно Рокрэмеру, реконструкция антицивилизационных идей германских правых неизбежно ведет к дискуссии о сущности модерна.

Рокрэмер считает оправданным для более точного определения феномена «консервативной революции» использовать понятие «реакционный модерн», под которым он подразумевал представителей экстремистского крыла немецких правых в Веймарской республике – «консервативных революционеров» и национал-социалистов. «Реакционные модернисты» проповедовали идею другого модерна, противоположного буржуазно-либеральному пониманию прогресса. Они были реакционны в выражении своей антидемократической политической ориентации, но современны в желании использовать достижения цивилизации в своих целях¹⁷. «Консервативные революционеры» не питали иллюзий относи-

---

¹⁴ Siefert R. P. 1995. S. 221.

¹⁵ Rohkrämer Th. 1999.

¹⁶ Rohkrämer Th. 1999. S. 15.

¹⁷ Rohkrämer Th. 1999. S. 271.

тельно возможности возврата к предполитическому довоенному состоянию немецкого общества, а пытались искать форму общественного устройства способную, по их мнению, одновременно быть и современной, и альтернативной буржуазно-либеральному пониманию модерна.

Характерно, что и сами «консервативные революционеры» ощущали свое отличие от традиционного немецкого консерватизма XIX – начала XX в. Несмотря на критику капитализма, индустриальное общество и шире – современность, которая понималась ими, как кризис модерна, именно она стала основным объектом внимания «консервативных революционеров». Противоборство между традицией и модерном легло в основу интеллектуального и общественно-политического дискурса «консервативной революции».

Характерный образец подобных умонастроений выразил еще в период становления идеологии «консервативной революции» один из ее ведущих протагонистов О. Шпенглер. 27 декабря 1918 года он писал своему близкому другу Г. Клёрису: «Поистине, наше будущее заключено, с одной стороны, в прусском консерватизме, после того как он полностью очистится от феодально-аграрной ограниченности, с другой стороны, в трудящихся, после того как они сами освободятся от анархо-радикальных масс»¹⁸. Такая оценка Шпенглером идейного наследия прусского консерватизма не случайна. Уже в первом томе «Заката Европы» (1918), написанном в годы Первой мировой войны, Шпенглер как консерватор выступал за сохранение традиций, но его консерватизм был иного рода, чем традиционный немецкий консерватизм кайзеровской эпохи. Он прекрасно понимал, что старые традиции в его эпоху были уже в значительной мере утрачены, и связь поколений нарушена. Традиции уступили место индивидуализму классов, слоев, отдельных личностей. Как и традиционный консерватизм XIX века, Шпенглер рассматривал общество как органическое целое, однако существенным отличием от традиционного консерватизма было отсутствие в его образе общества опоры на религию. Шпенглер являлся последователем Ницше, заявившим, что «Бог умер». Он отрицал влияние церкви на процесс формирования государственной политики. В представлениях Шпенглера, государство основывалось на принципе «воли к власти» и не нуждалось ни в какой божественной санкции.

Шпенглер был первым, после 1918 года, консервативным мыслителем, который не просто использовал прусско-немецкие ценности, а синтезировал их, исходя из требований современной ему политической

---

¹⁸ *Spengler O.* 1963. S. 115.

ситуации, в качестве единственно возможного политического проекта для будущего Германии. Это позволило ему преобразовать немецкий консерватизм из охранительного в наступательное и современное политическое направление¹⁹. Трудно не согласиться с мнением Буше о том, что интеллектуальный вклад Шпенглера в придание германскому консерватизму новой идейно-ценностной легитимации весьма значителен²⁰.

Политическое эссе «Пруссачество и социализм», написанное с августа по ноябрь 1919 года и изданное в декабре того же года, произвело сильное впечатление на немецкую общественность. В «Пруссачестве и социализме» Шпенглер выступил в двух ипостасях «одновременно как хранитель традиции и как провозвестник немецкой нации будущего»²¹. В книге, по мнению известного исследователя творчества Шпенглера Д. Фелькена, была осуществлена поразительная интеллектуальная операция по освобождению прусского мифа от реакционного балласта и его примирению с социализмом. Социалистически обновленная прусская идея понималась не как потерпевшая крах, а как незавершенное призвание нации и выступала идейным противовесом веймарскому государству²². «Пруссачество и социализм», как и все младоконсервативные сочинения того времени, преследовало двойную цель: прорыв к современности и разрушение демократии²³.

Призыв Шпенглера «освободить немецкий социализм от Маркса»²⁴, а немецкий дух от чуждых ему западных влияний либерализма, демократии и т.д. создал идею прусского контр-Веймара и было услышано правонационалистической общественностью. Пожалуй, наиболее рельефно значение «Пруссачества и социализма» для развития «консервативно революционной» мысли Веймарской Германии выразил другой видный ее представитель Э. Юнгер, который в 1932 г. написал на предназначенном лично для Шпенглера экземпляре своего философского эссе «Рабочий. Господство и гештальт»: «Освальду Шпенглеру, выковавшему после разоружения Германии первое новое оружие»²⁵.

Ведущий идеолог младоконсерватизма, одного из течений в пестрой идеологической палитре «консервативной революции», Артур Мёллер ван ден Брук в 1923 г. в книге «Третий рейх», своего рода «библии»

---

¹⁹ Bussche R. von dem. 1998. S. 123.

²⁰ Bussche R. von dem. 1998. S. 129.

²¹ Пампушев А. И. 1996, С. 136.

²² Felken D. 1988. S. 96.

²³ Felken D. 1988. S. 104.

²⁴ Шпенглер О. 2002. С. 9.

²⁵ Felken D. 1988. S. 110.

немецкого «революционного консерватизма», попытался синтезировать национализм, социализм, революцию и имперскую идею. Он писал: «То, что сегодня является революционным, завтра станет консервативным. Мы не хотим продолжать революцию, а лишь подхватить идеи, которые остались еще непонятыми. Мы хотим увязать эти революционные идеи с консервативными, которые всплывают снова и снова. Мы хотим продвигать эту Консервативную революцию, пока не добьемся условий, при которых мы сможем жить»²⁶.

Далее он описывал немецкое государство, которое должно было явиться итогом «консервативной революции». Одновременно автор воскрешал германский идеал, берущий начало в апокалипсических пророчествах средневековых мистиков о «Третьем царстве». «Рейх», о котором грезил Мёллер ван ден Брук, должен был стать продолжением лучших традиций Священной Римской империи германской нации и Второй империи времён Бисмарка. В нём, по убеждению автора, воплотились бы мечты, как революционеров-социалистов, так и националистов-консерваторов. Он выступил за синтез национальной и социалистической идеи в форме «национального социализма». Вместе с тем достижение «Третьей империи» положило бы конец либерализму с его партиями и парламентской системой, понятием индивидуальной свободы и другими столь же ненавистными для «революционно консервативного» сознания атрибутами. Под «Третьим рейхом» Мёллер ван ден Брук понимал не просто историческое звено, которое следовало бы после Второго рейха Бисмарка и средневековой империи германских народов, а высшую цель исторического развития немецкой нации и германского государства. Третий рейх Мёллера ван ден Брука это конечный рейх, к которому всегда стремился немецкий национализм²⁷.

Шпенглер, Мёллер ван ден Брук, ряд других видных теоретиков «консервативной революции» находились в русле традиционалистского направления «революционного консерватизма», которое пыталось развивать свои идеи в контексте консервативно-охранительного дискурса. Представители этого направления, как мы показали выше, хоть и привнесли в идеологию «консервативной революции» модернистски ориентированные идеи, но развивали их в традиционном вербально-когнитивном духе. Наиболее последовательный разрыв с традицией произошел в радикальном крыле «консервативных революционеров»: «революционных националистов» и национал-большевиков.

²⁶ Мёллер ван ден Брук А. 2009. С. 132.

²⁷ . Schwierskott H.-J. 1962. S. 105.

Характеризуя идеологические новации представителей радикального крыла «консервативной революции», следует признать, что в их центре стоит мощная фигура Э. Юнгера, интеллектуальное наследие которого является одним из ключевых феноменов «консервативной революции». А.В. Михайловский считает публицистику Юнгера «одним из наиболее ярких выражений «консервативно-революционной» политической мысли»²⁸. Взгляд на Юнгера как на ведущего представителя «консервативной революции», устоявшийся в литературе, равно как и в идеологических прениях в правоконсервативных кругах, кажется настолько естественным и не подлежащим обсуждению, что всякие попытки кардинально его пересмотреть вызывают лишь недоумение. В сущности – это стало причиной, а во многом и следствием, сохраняющегося интереса к Юнгеру.

Юнгера по праву считают глашатаем нового понимания мира и человека. Актуальность интеллектуального наследия Юнгера заключается в том, что он дал всеобъемлющую оценку последствиям наступления эпохи так называемого «второго модерна» с точки зрения ее философско-исторических, социально-философских и идейно-политических перспектив. В этом отношении философская эссеистика и публицистика Юнгера не менее значимы, чем его литературное наследие. Он стремился выявить как позитивное, так и негативное влияние модерна на общественное сознание. Анализ и критика различных политических проектов модерна стали характерной чертой творчества Юнгера как диагноста эпохи. Но он, вероятно, так и остался бы в ряду многочисленных критиков модерна, если бы не предпринял попытку сформулировать собственный идеологический и философский проект современного общества.

Крах традиционных буржуазных ценностей в ходе Первой мировой войны привел к революции нигилизма, которая разрушила существовавшие общественные и моральные устои. В Германии, стране проигравшей войну, дух нигилизма проявился особенно остро. В публицистике и философской эссеистике 1920 – начала 1930-х гг. Юнгер, с позиции «революционного консерватора», подверг критическому рассмотрению духовную и политическую ситуацию эпохи революции нигилизма. Юнгер задавался вопросом, какие лозунги следует написать на знаменах немецкой истории и культуры, чтобы вывести Германию из состояния тяжелейшего морально-психологического шока, связанного с военным поражением. Юнгера, как патриота и националиста, не устраивал ни либеральный, ни левый политический проект модерна, ценности традиционного германского консерватизма также казались ему безнадежно

---

²⁸ Михайловский А. В. 2008. С. 334.

устаревшими. Юнгер выступал как один из видных основателей и апологетов идеологии «революционного (нового, солдатского) национализма», ставшего одним из главных идейных течений «консервативной революции». Характеризуя суть «революционного национализма», Юнгер писал: «Краеугольные камни в здании националистического государства – национализм в чистом виде, социализм, обороноспособность и авторитарная структура»²⁹. Вершиной идейно-теоретических исканий Юнгера стали: статья «Тотальная мобилизация» (1930) и обширное философское эссе «Рабочий. Господство и образ» (1933), которые принадлежат к числу канонических текстов «консервативной революции». «Рабочий» по праву считается одним из крупнейших произведений не только «консервативной революции», но и немецкой философской литературы XX века.

Рабочий под пером Юнгера становится новым героем эпохи модерна, способным преодолеть ее противоречия. В образе рабочего перемешались социальные и политические архетипы эпохи Веймарской республики. Главной качественной характеристикой рабочего стало техническое мышление. «Техника – это тот способ, каким гештальт рабочего мобилизует мир», – писал Юнгер³⁰. Образ рабочего носит у него внеклассовый, планетарный характер. Мифологема рабочего призвана объяснить неизбежность кризиса либерального государства и экономики и возникновение нового тоталитарного общества. По определению духовного лидера правого национал-большевизма в Веймарской Германии Э. Никиша, Юнгер «перевел духовное содержание русской революции и большевизма в немецкий способ мировосприятия и образ мышления»³¹. Современный германский философ П. Козловский называет проект рабочего государства Юнгера консервативным модернизмом³².

Таким образом, ведущим идеологам «консервативной революции» было присуще достаточно динамичное и современное видение немецкой действительности 1920-х – начала 1930-х гг., а «консервативную революцию» следует рассматривать как одну из форм идеологии эпохи «массового общества», которая в образе праворадикального модерна, предлагала альтернативную буржуазно-либеральной и социал-реформистской модели современности. Для Германии 1920-х гг., и особенно 1933–1945 гг., этот образ стал реальной исторической альтернативой.

---

²⁹ Юнгер Э. 2008. С. 103.

³⁰ Юнгер Э. 2000. С. 235.

³¹ Никиш Э. 2012. С. 295.

³² Козловский П. 1997. С. 22.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Козловский П.* Трагедия модерна: миф и эпос XX века у Эрнста Юнгера // Вопросы философии. 1997. №12. С. 15–27.
- Мёллер ван ден Брук А.* Третья империя // А. Мёллер ван ден Брук, А. Васильченко. Миф о вечной империи и Третий рейх. М., 2009. С. 112–364.
- Михайловский А.В.* Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии / Юнгер Э. Националистическая революция. Политические статьи 1923–1933. М.: Издательская группа «Скимень», 2008. С. 317–362.
- Никиши Э.* Жизнь, на которую я отважился. Встречи и события. – СПб.: Владимир Даль, 2012. 560 с.
- Патрушев А.И.* Мир и мифы Освальда Шпенглера (1880–1936) // Новая и новейшая история. 1995. №3. С. 122–144.
- Шпенглер О.* Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д. Гурвича. М.: Праксис, 2002. 240 с.
- Юнгер Э.* Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли: [пер. с нем.]. СПб.: Наука, 2000. 539 с.
- Юнгер Э.* Националистическая революция. Политические статьи 1923–1933 // Пер. с нем. М.: Издательская группа «Скимень», 2008. 366 с.
- Breuer S.* Anatomie der Konservativen Revolution. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1993. 232 s.
- Bussche R. von dem.* Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 1998. 428 s.
- Dupeux L.* «Nationalbolschewismus» in Deutschland 1919 – 1933: kommunistische Strategie und konservative Dynamik. München: Beck, 1985. 492 s.
- Felken D.* Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur. München: Beck, 1988. 304 s.
- Klemperer K. von.* Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München: Oldenbourg, 1962. 276 s.
- Kondyles P.* Konservatismus. Geschichtlicher Gehalt und Untergang. Stuttgart: Klett-Cotta, 1986. 553 s.
- Mohler A.* Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart: Vorwerk, 1950. 287 s.
- Rohkrämer Th.* Eine andere Moderne? Zivilisationskritik, Natur und Technik in Deutschland 1880–1933. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1999. 404 s.
- Schwierskott H.-J.* Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen, 1962. 202 s.
- Sieferle R.P.* Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lensch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer. Frankfurt-am-Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1995. 250 s.
- Spengler O.* Briefe 1913–1936 / Hrsg. von A.M. Kocktanek. München, 1963. 817 s.
- Stern F.* Kulturpessimismus als politische Gefahr. Eine Analyse nationaler Ideologie in Deutschland. Bern, Stuttgart, Wien: Scherz, 1963. XIII, 420 s.
- Herf J.* Reactionary Modernism: Technology, Culture and Politics in Weimar and the Third Reich. Cambridge University Press, 1984. 251 p.

Терехов Олег Эдуардович, доктор исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета; terehov1968@mail.ru